

Беседа 23

О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам

И в тот день вы не спросите Меня ни о чем. Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна. Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое, и не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу. Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все и не имеешь нужды, чтобы кто спрашивал Тебя. Посему веруем, что Ты от Бога исшел. Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир

(Ин. 16, 23 - 33).

О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам

Аминь, аминь (истинно, истинно): слова сии сами собою показывают, что Спаситель хочет говорить о новом предмете, важном для учеников. И Он сперва говорит им о том, с какою верою и с каким успехом будут они молиться после воскресения Его. Потом, при отзыве их о своей вере в Него, указав на слабость веры их, заключает наставления воззванием к твердости.

О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Спаситель уже говорил ученикам о благоуспешности молитвы во имя Его (Ин. 14, 13 — 14; 15, 7, 16). Но положение их было таково, что надлежало повторить заповедь в виде обетования.

Доныне вы ничего не просили во имя Мое; просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.

Мы уже объясняли, что значит молить Отца во имя Христа Иисуса (Ин. 14, 13 — 14). Дотоле апостолы не возносили молитв к Отцу во имя Господа Иисуса, потому что они видели в Нем великого Учителя, великого Посланника Божия, но редко и слишком неясно того Посредника, в чье имя и в чьем духе надлежало молиться. В качестве Ходатая Бога и человеков Он открылся миру страданиями, смертью и воскресением. А им не хотелось верить, чтобы Он умер смертью незаслуженною и позорною.

Спаситель, предсказав, что ученики Его по молитве во имя Его будут всё получать, говорит им: *просите, и получите.* Молитва во имя Его — заповедь Его. Отчего так? — Вера в Его имя так необходима для души христианской, что без сей веры душе жить нельзя, потому что нельзя жить без Спасителя мира. Надобно же молиться во имя Его, потому что без Его имени не совершается спасение души. *Просите, и получите, чтобы радость ваша была совершенна.* Цель заповедуемой молитвы и исполнения молитвы та, *чтобы радость ваша была совершенна.* *Просите, чтобы иметь радость полную, чистую, совершенную.* Молитва во имя Сына, кроме того что доставляет желаемое, очищает самую радость о получении желаемого, иначе: не дозволяет просить того, что не служило бы к чистой, лучшей радости души.

Доселе Я говорил вам притчами; но наступает время, когда уже не буду говорить вам притчами, но прямо возведу вам об Отце. В тот день будете просить во имя Мое.

Вот еще новое утешение для учеников! Если они дотоле не возносили молитв во имя Сына Божия, то это зависело и от того, что доселе по обстоятельствам предлагалось им учение в притчах, —

а по воскресении не будет того. Притча, по библейскому употреблению, означает не только иносказательную речь, но и всякое прикровенное изречение, каковы притчи Соломона, и вообще такое изречение, которое кажется загадочным. Таким образом, Спаситель говорит, что учение Его, какое предлагал Он доселе ученикам о Своем лице, о Своей смерти и о ее последствиях, о связи Своей с верующими, казалось им загадочным. Он действительно иногда говорил иносказаниями, или изречениями прикровенными; так в прощальной беседе Его видим притчу о лозе виноградной, о рождающей жене, а прежде того — притчу о пастыре (Ин. 10,6) и другие. Но ученики Его признавали неясным для себя, загадочным даже и такое, о чем было сказано без иносказаний (Ин. 14, 9 и др.). Таково было положение их. Скоро придет время, когда ясными словами будет возвещаемо им об Отце Небесном и Его Сыне. Тогда-то будут молиться во имя Сына Искупителя. Тогда увидят, что иначе и не следует молиться.

И не говорю вам, что Я буду просить Отца о вас: ибо Сам Отец любит вас, потому что вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога.

«Совершенная вера в Сына не имеет нужды в ходатайстве пред Отцом. Она верит тому, что от Бога изошел Он, и любит и исповедует, что Сын от Бога рожден и послан, а потому сама по себе заслуживает того, чтобы быть услышанною». Так писал святой Иларий. С другой стороны, имя Господа Иисуса так велико, так важно пред Отцом Небесным, что за любовь к сему имени Отец Небесный готов всё сделать для верующих. Живая вера в Господа Иисуса потому бывает услышана Отцом Небесным, что пред Ним ходатайствует великое имя Искупителя мира — Сына Божия. Имя Сына Божия потому привлекает любовь Отца Небесного к верующим, что в них есть живая вера — вера, любящая Господа Иисуса. Таким образом, ходатайственное служение Спасителя, о чем так часто говорят апостолы (Ин. 2, 1, 12; Евр. 7, 25; 8, 6; 9, 24; Рим. 8, 34), словами Спасителя не только не исключается, но и поддерживается, когда говорится о важности любви к Спасителю мира.

Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу.

Спаситель, оправдывая живую веру в Него, которой так много обещает Он (ст. 27), предлагает исповедание о Своем лице. — *Я исшел от Отца.* Схождение должно быть здесь таково же, каково

О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам

и возвращение. В возвращении показывается переход на небо путем крестной смерти — точно так, когда говорит *исшел от Отца*, дает видеть не вечное отношение Свое к Отцу, а нисхождение Свое в мир в лице Спасителя мира, совершившееся по воле Отца Небесного. Иначе называется это посланием Его в мир волею Отца Небесного: *Ты послал Меня* (Ин. 17, 25). *И пришел в мир* — по Своей воле, не подчиняясь необходимости, явился в мире, и в каком мире? В мире скорбей, на земле, проклятой за грехи человека. *И опять оставляю мир и иду к Отцу*. С такою же свободою, с такою же властью Божественной, с какою явился в мир, возвращается к Отцу.

Ученики Его сказали Ему: вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой. Теперь видим, что Ты знаешь все.

Ученики Господа Иисуса исповедуют пред Ним, что, во-первых, не видят они ничего темного, ничего загадочного в Его словах. Во-вторых, убеждены они в Его всеведении, особенно недавним опытом: прежде чем спросили они Господа, Он Сам открыл и объяснил им недоразумение их — не ясно ли, что Он всё знает? После сего опыта верят они и тому, что Он от Бога пришел, что Он есть Мессия — Посланник Божий. Это исповедание учеников как искреннее утвердил и Сам Господь, когда сказал о них, что истинно уразумели они, что Он послан Отцом Небесным (Ин. 17, 21). Но вместе с тем не безошибочен сей отзыв их о себе самих. Если, по словам Господа, то время, когда имел Он говорить без притчей, было еще впереди, почему же говорят они: *вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой?* Не обличение ли это в том, что слова Его не столько были для них ясны, как им казалось, что они мечтают о себе лишнее и увлекаются даже до противоречия Господу Своему. Таково самолюбие наше! Как часто думают и говорят о себе иные, что тайны веры достаточно им известны, что они в них наставлены и утверждены и вовсе не имеют нужды в новых наставлениях. А на самом деле они так малосведущи в знании истин христианства, как мало знают дети то, что бывает иногда сокрыто и от зрелых умов.

Иисус отвечал им: теперь веруете? Вот, наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Яне один, потому что Отец со Мною.

Пред тем, кто видит глубины сердец наших, мы иногда совсем не таковы, как сами о себе думаем. Господь говорит ученикам, что вера их не устоит против искушений. Еще немного, еще несколько

часов, и они рассеются, как овцы стада, оставят своего Пастыря и Господа. Небесный Свидетель истины отдает должное ученикам, одобряет веру их, но не скрывает от них и горькой правды, не льстит самолюбию, а смиряет самолюбие их тем положением, в какое они скоро поставят себя (Мф. 26, 31; Мк. 14, 27, 50). Верный Свидетель истины присовокупляет к тому свидетельство об одной приятной для Него и для них истины о том, что Отец Небесный всегда с Ним. Пусть восстает злоба земли и ада — Отец с Ним, и потому дело Его, для которого пришел Он в мир, от злобы врагов ничего не потеряет, — оно еще прославится победою над злобою мира. Эта истина должна была служить опорой для учеников Его во время страданий Его. Эта же истина всегда будет плодоносна в Церкви Его. О! Как христианину не быть твердым в скорбях, когда Тот, в Кого он верует, так близок к Отцу Небесному, есть Сын Его!

Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне во мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир.

Тем же, чем Он начал беседу Свою с учениками, тем же и оканчивает ее — увещанием не возмущаться скорбями, а твердо веровать в Него. Всё, что доселе говорил Он им, говорено было только с той целью, чтобы веровали в Него. С какою бы злостью ни восстал против них мир, пусть будут спокойны. Он победит тот мир, который не имеет в себе Божественного начала жизни (Ин. 1, 10) и потому злобно, но бессильно восстает против всего святого. Победа Его над смертью, победа над злобою мира еще впереди (1 Кор. 15, 57), но для Него она так несомненна, как будто уже кончена, — пред взором Его нет будущего, а всё настоящее. Победа Его над миром — не побуждение только к нашей с миром борьбы, но и сила наша. Победитель мира облечет последователей Своих силою, которую они принимать будут верою в Него. И вот любимый ученик Его, говорит с торжеством: *всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша. Кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?* (1 Ин. 5, 4 — 5). *Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире* (1 Ин. 4, 4).

О! Когда бы твердо помнили мы во время скорбей наших беседу Любви Небесной о скорбях! Имя Господа Иисуса — имя всесильное — всё доставить нам может. Аминь.